Дело № 5-о09-357 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 21 января 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Шурыгина А.П.
судей – Степалина В.П. и Иванова Г.П.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании от 21 января 2010 года дело по кассационному представлению государственных обвинителей Непорожного Б.Ю. и Суховой Е.Ю., кассационной жалобе представителя потерпевшего и гражданского истца Печурина В.И. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 октября 2009 года, которым

ВОЛКОВ А[redacted] Б[redacted], [redacted],

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 3, 4 УПК РФ.

ОРЛОВ А Г, [redacted],

оправдан по ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 3, 4 УПК РФ.

СЛЕСАРЕНКО Р Н, [redacted],

оправдан по ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 3, 4 УПК РФ.

РАГУЛИН В В, [redacted],

оправдан по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 3, 4 УПК РФ.

На основании ст. 134 ч. 1 УПК РФ за оправданными Волковым А.Б., Орловым А.Г., Слесаренко Р.Н. и Рагулиным В.В. признано право на реабилитацию.

Постановлено снять наложенный арест на денежные средства в размере [redacted] рублей, изъятых по месту жительства Орлова А.Г. и возвратить владельцу.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления представителя потерпевшего и гражданского истца адвоката Ершову Е.В., прокурора Башмакова А.М., полагавших приговор суда отменить по доводам кассационных представления и жалобы, оправданных Волкова А.Б., Орлова А.Г., Слесаренко Р.Н. и Рагулина В.В., адвокатов Лопина А.П., Цаплина А.С., Вяткиной Е.С., Улищенко М.Б., Рагулиной С.В., Сазанёнок Е.А., Костанова

Ю.А., заявивших возражения и полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Волков А.Б., руководитель управления Россельхознадзора [redacted], обвинялся в злоупотреблении должностными полномочиями, он же и Орлов А.Г., главный государственный инспектор [redacted] межрайонного отдела управления Россельхознадзора [redacted], Слесаренко Р.Н., начальник правового отдела этого управления, обвинялись в совершении покушения на получение в составе созданной Волковым А.Б. организованной группы сопряжённой с вымогательством взятки в крупном размере в виде иного имущества и выгод имущественного характера, а Рагулин В.В., главный специалист указанного правового отдела, в пособничестве данного покушения на получение взятки в 2006-2007 годах [redacted].

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей по делу в отношении Волкова А.Б., Орлова А.Г., Слесаренко Р.Н. и Рагулина В.В. постановлен оправдательный приговор.

В совместном кассационном представлении государственные обвинители Непорожный Б.Ю. и Сухова Е.Ю. просят приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. Указывают, что судебное следствие проведено с нарушением ст. ст. 15, 252 334, 335 УПК РФ, а председательствующий не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ. Во вступительном заявлении сторона защиты поставила под сомнение законность, полноту и компетентность проведенного расследования, допускала высказывания о провокации в отношении подсудимых. Адвокаты Костанов Ю.А., Павлов В.Н. сказали, что предъявленное обвинение является фантазией государственных обвинителей и предварительного следствия, а на предложение государственного обвинителя сделать адвокатам замечание и обратиться с разъяснениями к присяжным заседателям, председательствующий лишь призвал участников судебного разбирательства не забывать о профессиональной этике. Адвокат Улищенко М.Б. цитировал слова философа, адвокат Сазанёнок Е.А. оказала недопустимое воздействие на присяжных

заседателей, сказала, что если будет осужден хотя бы один невиновный, то под подозрение подпадает вся нация. В присутствии присяжных заседателей разрешён вопрос об отводе присяжного заседателя № [redacted], при этом адвокат Цаплин А.С., мотивируя отвод, заявил, что написанная присяжным заседателем записка не что иное, как провокация со стороны обвинения, и все они находятся под её колпаком, что послужило дискредитацией стороны обвинения перед присяжными заседателями. В присутствии присяжных заседателей по ходатайству стороны защиты оглашались исследовательские части комплексной экономической и фоноскопической экспертиз, а письменные возражения стороны обвинения председательствующим необоснованно не приобщены к материалам дела. Сторона обвинения была ограничена в праве на предоставление доказательств, что повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Председательствующий необоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля К[redacted] Сторона защиты пыталась опорочить представленные стороной обвинения доказательства, создать видимость некомпетенции и незаконности действий оперативных работников, следователей, государственных обвинителей. Подсудимым Волковым А.Б. при даче показаний были опорочены доказательства стороны обвинения, сказано, что имеющаяся в материалах дела схема где-то подобрана, по ней не проводилась экспертиза, хотя он настаивал, всё, что показали присяжным заседателем клевета и поклёп. Государственный обвинитель попросил сделать замечание подсудимому, обратиться с разъяснениями к присяжным заседателям, однако председательствующий этого не сделал. Подсудимые заявляли о провокации со стороны правоохранительных органов, чем ставили под сомнение обоснованность предъявленного обвинения и законность действий правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступления. Председательствующий не всегда прерывал подсудимых, не всегда обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта, в том числе и когда удостоверял факты нарушений закона стороной защиты. Были исследованы данные о личности подсудимых, вызвавшие предубеждение и жалость к ним присяжных заседателей. Подсудимый Орлов А.Г. в прениях и в последнем слове заявил, что они отсидели в изоляторе по 2 года из-за того, что подсудимый Волков А.Б. по должности мешал влиятельным людям, подсудимый

Слесаренко Р.Н. о том, что хочет к детям, подсудимый Волков А.Б. о том, что из семьи военных, подсудимый Рагулин В.В. заявил об инвалидности по зрению. Адвокат Рагулина С.В. в защиту подсудимого Рагулина В.В. сообщила, что является его супругой, а подсудимый Слесаренко Р.Н. зятем, о наличии [redacted] несовершеннолетних детей. В нарушение п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий необоснованно сообщил присяжным заседателям о том, что при установлении события не значит, что они должны выносить обвинительный вердикт, что были случаи, когда выносились оправдательные вердикты, что при вынесении вердикта они должны слушать, что подсказывает сердце.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего и гражданского истца Печурин В.И. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что в судебном заседании не решался вопрос о вызове свидетелей по списку обвинения, а именно, в отношении свидетелей С[redacted], Ч[redacted], Т[redacted], Т[redacted], Б[redacted], Ж[redacted], К[redacted], К[redacted], Е[redacted], Ж[redacted], К[redacted], Р[redacted], П[redacted], С[redacted], И[redacted]. Во вступительном заявлении адвокат Костанов Ю.А. сказал присяжным заседателям, что вменённое подсудимым является фантазией обвинителей, при допросе выяснял у свидетеля И[redacted] тактику и технику проведения оперативно-розыскных действий, пытаясь вызвать у присяжных заседателей неверное представление о таких действиях. Адвокат Вяткина Е.С. задавала вопросы свидетелю Г[redacted] о получении им от подсудимых крупных сумм денег и на что израсходовал, что не являлось предметом судебного разбирательства, при этом создавала видимость преступных деяний свидетеля и дискредитировала его перед присяжными заседателями. Подсудимый Волков А.Б. выяснял у свидетеля Г[redacted] об образовании подчинённых, чем создавал иллюзию некомпетентности, председательствующий не реагировал. В последнем слове обвинил свидетеля Г[redacted] в растрате данных ему денег, что не являлось предметом разбирательства. Адвокат Цаплин А.С. заявил о попытке одного из присяжных заседателей встретиться с ними в кафе, действия присяжного заседателя обсуждались в присутствии коллегии, председательствующий не дал правовой оценки. Свидетель защиты Ш[redacted] рассказала о фактах передачи от Волкова Г[redacted] крупных сумм денег, что не являлось предметом разбирательства и могло создать у присяжных

заседателей мнение о противоправности действий Г[redacted] и желании последнего оклеветать Волкова, чтобы скрыть факт растраты полученных денег. При даче показаний подсудимый Волков А.Б. называл свидетелей обвинения провокаторами, обвинял в краже денег, подсудимый Орлов А.Г. заявлял о том, что оперативные работники применили к нему незаконные методы. На все нарушения председательствующий не реагировал, не делал адвокатам и подсудимым замечаний, не просил присяжных заседателей не учитывать эти обстоятельства. Вопросы были сформулированы в непонятном для присяжных заседателей формулировках, содержат действия подсудимых в составлении документации, принятия решений и не имеют того смыслового значения, которые позволяет дать однозначные ответы. Первая и последняя строчка вопросов № № 1, 3, 5, 7 может породить их смысловое значение, в вопрошании виновности или невиновности подсудимого в том, что он был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Были объединены в один вопрос три вопроса, что в данном случае противоречит ст. 339 УПК РФ, подсудимый Волков А.Б. обвинялся по двум статьям, и требовалась постановка самостоятельных вопросов.

В возражениях на кассационные представление и жалобу адвокаты Вяткина Е.С., Костанов Ю.А., Цаплин А.С., Лопин А.П., Рагулина С.В. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене оправдательного приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении каждого из оправданных.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор суда, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении государственного обвинителя и

кассационной жалобе представителя потерпевшего не указано, и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационной жалобе представителя потерпевшего о нарушении требований ст. ст. 15, 252, 334, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. ст. 15, 252, 335 УПК РФ, определяющих состязательность сторон, пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Вопреки доводам в кассационном представлении государственных обвинителей и в жалобе представителя потерпевшего вопрос об отводе присяжного заседателя № [redacted] во время судебного следствия председательствующим правильно разрешён в присутствии всей коллегии присяжных заседателей.

Согласно ч. 2 ст. 65 УПК РФ, судья, которому заявлен отвод, вправе публично изложить своё объяснение по поводу заявленного ему отвода.

Эти требования закона судом не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Цаплин А.С. заявил отвод присяжному заседателю № [redacted], который публично изложил своё объяснение по поводу заявленного ему отвода, заявленный отвод был обсужден сторонами, после чего председательствующий удалился в совещательную комнату и вынес обоснованное постановление по данному заявлению об отводе, мотивировав свои выводы.

При этом, в протоколе судебного заседания нет записи об обстоятельстве, на которое ссылаются в кассационном представлении государственные обвинители, по их мнению послужившем дискредитацией стороны обвинения перед присяжными заседателями. А именно о том, что адвокат Цаплин А.С., мотивируя отвод, якобы заявил о том, что написанная присяжным заседателем записка не что иное, как провокация со

стороны обвинения, и все они находятся под её колпаком (т. 32, л.д. 254).

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При этом, все свидетели, о допросе которых просила сторона обвинения, в судебном заседании были допрошены в соответствии с установленным порядком исследования доказательств, сторона обвинения заявила суду о том, что закончила предоставление доказательств. Председательствующий поставил на обсуждение сторон вопрос о возможности окончания судебного следствия в отсутствие не явившихся лиц, стороны возражений не заявили, в том числе представитель потерпевшего об указанных в жалобе свидетелей. После этого председательствующий объявил об окончании судебного следствия в отсутствие не явившихся лиц (т. 32, л.д. 139, т. 33, л.д. 132, т. 34, л.д. 55-56).

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении и представителя потерпевшего в кассационной жалобе о том, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты выходила за пределы судебного разбирательства, исследовала обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, порочила доказательства обвинения, заявляла о применении незаконных методов, ставила под сомнение законность действий органов предварительного расследования, государственных обвинителей, оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, а председательствующий на это не реагировал, не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и о порядке представленных им доказательств.

Указанные требования уголовно-процессуального закона не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что в нём нет сведений о том, что адвокаты Костанов Ю.А., Павлов В.Н.,

Улищенко М.Б., Сазанёнок Е.А. во вступительных заявлениях говорили о законности, полноте и компетентности проведенного расследования, производства по делу, о провокации в отношении подсудимых. Сами государственные обвинители в кассационном представлении и представитель потерпевшего в кассационной жалобе конкретных данных также не приводят.

Из записи в протоколе судебного заседания следует, что каждый из подсудимых заявил, что обвинение каждому понятно, и каждый вину не признаёт в полном объёме (т. 32, л.д. 188-189).

Адвокат Костанов Ю.А. во вступительном заявлении в защиту подсудимого Волкова А.Б. сказал о том, что действия подсудимых непреступны, а то, что вменено подсудимым, отчасти имело место, а отчасти фантазия обвинителей, что в обвинении нет того, что сказал государственный обвинитель, а именно, что Г[redacted] угрожали «закатать в асфальт» (т. 32, л.д. 185).

Из вступительного заявления государственного обвинителя Непорожнего Б.Ю., приобщённого к протоколу судебного заседания, следует, что до присяжных заседателей доведено, что подсудимые, в частности, требовали передать им имущество путём угроз «закатать под асфальт», что подсудимые обвиняются в получении взятки, что они не просто должностные лица, а высокопоставленные чиновники (т. 31, л.д. 104, 106).

Вместе с тем, из предъявленного обвинения следует, что подсудимые не обвинялись в совершении угрозы в отношении Г[redacted] «закатать под асфальт». Рагулин В.В. не являлся должностным лицом, «высокопоставленным чиновником» и обвинялся в пособничестве. Обвинение предъявлено в покушении на получение взятки, а не в получении взятки (т. 29, л.д. 1-21, 196-210, 298-311, 398-410).

В связи с этим, судебная коллегия находит, что указанное выше заявление адвоката Костанова Ю.А. по согласованной позиции подсудимого Волкова А.Б., не признавшего вину, о сомнительности предъявленного обвинения, о неточности государственных обвинителей, само по себе нельзя признать действиями, о которых сделаны выводы государственными обвинителями в кассационном представлении и потерпевшим в

кассационной жалобе относительно проведенного расследования по делу, предъявленного обвинения, действий стороны обвинения.

С учётом изложенного, судебная коллегия также не находит оснований для признания нарушений ч. 3 ст. 335 УПК РФ адвокатом Павловым В.Н. во вступительном заявлении, а именно, его заявление «о фантазии следствия» и «об абсурдности обвинения» (т. 32, л.д. 185, 186).

Кроме этого, судебная коллегия учитывает, что из материалов дела следует, что в дальнейшем при судебном разбирательстве дела каждый из подсудимых был подробно допрошен сторонами по предъявленному обвинению, определена конкретная позиция сторон, в том числе каждого из подсудимых относительно предъявленного обвинения, которая также была доведена до присяжных заседателей сторонами в прениях, в последнем слове каждым подсудимым. Эти позиции сторон были изложены председательствующим в напутственном слове.

Также из протокола судебного заседания следует, что адвокат Улищенко М.Б. во вступительном заявлении обратился к присяжным заседателям и просил их быть объективным, при этом сослался на слова философа об опасности предубеждения (т. 32, л.д. 186), а адвокат Сазанёнок Е.А. заявила, что ей бы хотелось, чтобы присяжные заседатели разобрались в деле, что если будет осужден хотя бы один невиновный, то под подозрение попадает нация (т. 32, л.д. 187).

Судебная коллегия находит, что такие заявления адвокатов Улищенко М.Б. и Сазанёнок Е.А. со ссылкой на высказывания философов об опасности предубеждения и незаконного осуждения не могут служить для вывода о том, что адвокаты оказали недопустимое воздействие на присяжных заседателей, как это утверждается в представлении государственных обвинителей.

Председательствующий обоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства, против которого возражала сторона защиты, об оглашении показаний не явившегося в судебного заседание свидетеля К[redacted], в связи с отсутствием оснований, указанных в ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Установлено, что свидетель проживает в [redacted], из-за отсутствия работы выехал в [redacted], и сторона

обвинения не ставила вопроса о вызове его в судебное заседание (т. 34, л.д. 50-51). Это обстоятельство в кассационном представлении не оспаривается.

Данных о том, что адвокат Костанов Ю.А. при допросе выяснял у свидетеля И[redacted] тактику и технику проведения оперативно-розыскных действий, пытаясь вызвать у присяжных заседателей неверное представление о таких действиях, что адвокат Вяткина Е.С. и подсудимый Волков А.Б., в том числе при допросе свидетеля защиты Ш[redacted], дискредитировали свидетеля обвинения Г[redacted] перед присяжными, задавая вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства, нет.

Из протокола судебного заседания следует, что указанные свидетели были допрошены по ходатайству стороны обвинения в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ.

При допросе свидетеля И[redacted] адвокат Костанов Ю.А. задал вопросы свидетелю лишь о том, применялись ли какие-либо технические средства при встречах с подсудимыми и вооружался ли техническими средствами свидетель Г[redacted] При этом, до допроса стороной защиты свидетель И[redacted]. на вопросы стороны обвинения пояснил, что он говорил свидетелю Г[redacted] о необходимости фиксации всех событий на магнитофон. Кроме этого, свидетель обвинения Г[redacted]. был допрошен до свидетеля И[redacted], в том числе относительно применения спецтехники, в частности, на вопросы стороны обвинения пояснил, что применял спецтехнику по совету И[redacted] и выдал все записи оперативным работникам. При допросе свидетеля Г[redacted]. вопрос о получении денежных сумм первоначально выяснялся стороной обвинения, которая также выясняла данный вопрос и у свидетеля защиты Ш[redacted]. (т. 32, л.д. 118-237, 238-253, т. 33, л.д. 141-144).

Доводы в кассационной жалобе представителя потерпевшего о том, что подсудимые Орлов А.Г. и Волков А.Б. при допросах заявляли о применении к ним оперативными работниками незаконных методов, а председательствующий не реагировал, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимые Орлов А.Г. и Волков А.Б. были допрошены в соответствии с требованиями ст. 275 УПК РФ, никаких заявлений о применении к ним незаконных методов не делали (т. 33, л.д. 221-243, т. 34, л.д. 36-44).

Когда при допросе подсудимый Волкова А.Б. говорил о том, что он не знал, что магнитофон был у свидетеля Г[redacted] и он провокатор, что имеющаяся в материалах дела схема где-то подобрана и по ней не проводилась экспертиза, хотя он настаивал, председательствующий каждый раз останавливал его, делал замечания, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства к сведению (т. 33, л.д. 227, 243, т. 34, л.д. 1).

Противоречат также материалам дела и доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что в присутствии присяжных заседателей по ходатайству стороны защиты оглашались исследовательские части комплексной экономической и фоноскопической экспертиз, что председательствующий необоснованно отказал в приобщении к материалам дела возражения стороны обвинения.

Из протокола судебного заседания следует, что стороной защиты были заявлены ходатайство о признании недопустимыми доказательствами заключений указанных экспертиз, против чего сторона обвинения возражала. Председательствующий принял обоснованные постановления об отказе в удовлетворении данных ходатайств, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона не допущено, и разрешил по ходатайству стороны обвинения огласить заключения указанных экспертиз. Сторона обвинения огласила эти заключения в полном объёме, а именно заключение фоноскопической экспертизы в т. 21 на л.д. 2-281, заключение комплексной экономической экспертизы в т. 20 на л.д. 2-329 (т. 33, л.д. 30-34, 122-126).

Прения сторон, последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Доводы в кассационном представлении государственных обвинителей и кассационной жалобе представителя потерпевшего о том, что председательствующий ограничил государственного

обвинителя Непорожного Б.Ю. воспользоваться правом реплики, что стороной защиты в прениях и подсудимыми последнем слове были исследованы данные о личности подсудимых, вызвавшие предубеждение и жалость к ним со стороны присяжных заседателей, являются несостоятельными, поскольку эти доводы противоречат протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель Непорожный Б.Ю. выступил с репликой дважды. Председательствующий правильно остановил его, когда он стал зачитывать расшифровки телефонных переговоров, напомнил ему, что реплики не являются продолжением судебного следствия. Сам государственный обвинитель Непорожный Б.Ю. не делал никаких заявлений о том, что председательствующий ограничил его право выступить с репликой (т. 34, л.д. 82-84).

Из приобщенной к протоколу судебного заседания речи адвоката Рагулиной С.В. следует, что в своей речи в прениях в защиту подсудимого Рагулина В.В. она не говорила о каких-либо родственных отношениях с ним, с подсудимым Слесаренко Р.Н. и о наличии у него 2 детей (т. 32, л.д. 49-73, т. 34, л.д. 74).

В протоколе судебного заседания нет записей об указанных в кассационных представлении и жалобе обстоятельствах, а именно о том, что подсудимый Орлов А.Г. заявил, что они отсидели в изоляторе по 2 года из-за того, что подсудимый Волков А.Б. по должности мешал влиятельным людям (т. 34, л.д. 82, 87, 88), о том, что подсудимый Слесаренко Р.Н. заявлял, что хочет к детям, т. 34, л.д. 81-82, 87), о том, что подсудимый Волков А.Б. о том, что он из семьи военных (т. 84, л.д. 78-81, 88-89), а подсудимый Рагулин В.В. об инвалидности по зрению (т. 34, л.д. 82, 87).

Высказанное в последнем слове подсудимым Волковым А.Б., который вину не признал, предположение о том, что по его мнению перечисленный им один миллион рублей в качестве благотворительной помощи израсходовал свидетель Г[redacted], не является обвинением подсудимого в отношении свидетеля в растрате денег, как это указывает в жалобе представитель потерпевшего, а лишь определяет позицию по предъявленному обвинению, и такое высказывание не даёт оснований для вывода о нарушении ст. 252 УПК РФ.

Доводы в кассационной жалобе представителя потерпевшего о том, что вопросы № № 1, 3, 5, 7 были сформулированы в непонятных для присяжных заседателей формулировках, позволяющие дать неоднозначные ответы, что с нарушением ст. 339 УПК РФ были объединены в один вопрос три вопроса, что требовалась постановка самостоятельных вопросов в отношении подсудимого Волкова А.Б., который обвинялся по двум статьям, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 338, 339, 341-345 УПК РФ (т. 32, л.д. 143-151).

Из протокола судебного заседания следует, что у представителя потерпевшего не было замечаний и предложений по сформулированным председательствующим вопросам, подлежащим разрешению коллегией присяжных заседателей (т. 34, л.д. 91).

Данных о том, что присяжным заседателям были непонятны формулировки каких-либо вопросов, в том числе указанных в жалобе, в материалах дела нет. Присяжные заседатели не обращались к председательствующему с просьбой о дополнительном разъяснении вопросов, а председательствующий не возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, поскольку они постановили ясный и непротиворечивый вердикт (т. 34, л.д. 92, 93).

Объединение трёх основных вопросов в один предусмотрено ч. 2 ст. 339 УПК РФ.

В отношении подсудимого Волкова А.Б. правильно сформулирован вопрос в целом по деянию, в котором он обвинялся, квалифицированному, как покушение на получение взятки и превышение должностных полномочий.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационном представлении государственных обвинителей о нарушении председательствующим в напутственном слове требований п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ.

Из приобщённого к протоколу судебного заседания текста напутственного слова председательствующего следует, что напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В тексте напутственного слова нет записи о том, что председательствующий якобы сообщил присяжным заседателям о том, что при установлении события не значит, что они должны выносить обвинительный вердикт, что были случаи, когда выносились оправдательные вердикты, что при вынесении вердикта они должны слушать, что подсказывает сердце (т. 32, л.д. 111-142).

Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель Непорожный Б.Ю. заявил, что сторона обвинения считает, что напутственное слово председательствующего было объективным, в нём содержатся только те ссылки на доказательства, которые имели место быть (т. 34, л.д. 92).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Вместе с тем, судебная коллегия находит необходимым оправдательный приговор суда в отношении каждого из оправданных изменить в связи с неправильным указанием основания оправдания.

Из материалов дела следует, что в отношении каждого из подсудимых вопросы были сформулированы в соответствии с ч. 2 ст. 339 УПК РФ, определяющей возможность постановки в вопросном листе одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в ч. 1 этой статьи.

На такие соединённые вопросы № 1, № 3, № 5, № 7 в отношении соответственно подсудимых Волкова А.Б., Орлова А.Г., Слесаренко Р.Н., Рагулина В.В. присяжные заседатели дали отрицательные ответы, каждого из них признали невиновным.

Поскольку присяжные заседатели в этом случае одновременно отвечали на все три вопроса, указанные в ч. 1 ст. 339 УПК, где первым в порядке очередности стоит вопрос о доказанности деяния, то основанием оправдания каждого из подсудимых является не установление события преступления, а не отсутствие в деянии состава преступления, как это ошибочно указал суд.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 октября 2009 года изменить, считать оправданными Волкова А Б по ст. ст. 285 ч. 1, 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ, Орлова А Г по ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ, Слесаренко Р Н по ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ, Рагулина В В по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «а, в, г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ в связи с не установлением события преступления, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В остальном этот же приговор суда в отношении Волкова А Б, Орлова А Г, Слесаренко Р Н и Рагулина В В оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи